

— Ему не нужно ничего покупать, чтобы быть первым в классе. Попробуй и ты так, — Шэнь Чжоу только что проснулся, потянулся и, прищурившись, посмотрел на одноклассника, который подшучивал над ним.

Услышав это, тот сразу замолчал.

Затем Шэнь Чжоу достал из кошелька деньги и отдал их старосте.

Когда раздали учебные материалы, он сразу же бросил их на стол Ци Шаня, сказав:

— Делай сам, я всё равно ничего не знаю. Покупать их было пустой тратой денег.

Ци Шань повернулся и взглянул на него:

— Тогда зачем ты их купил?

— Для тебя.

— Тогда оставь себе пару, английский и математику? Твои сильные стороны.

— Не надо, — Шэнь Чжоу остановил его руку. — Не будь вежливым.

— Эх, Чжоу-гэ, твоя любовь ко мне действительно безгранична.

Ци Шань понял, что отказываться бесполезно, и просто пошутил.

— Я отдам тебе всё. Учись хорошо.

Ци Шань достал из рюкзака связку танхулу, завернутую в прозрачную обёртку, и протянул Шэнь Чжоу:

— Это было для Сюаньсюаня, но теперь награда тебе.

Погода была холодной, и танхулу, даже находясь в рюкзаке, не растаял.

Сняв обёртку, Шэнь Чжоу увидел красивую розовую глазурь, внутри которой были ягоды боярышника. На вершине танхулу была тонкая плёнка «сахарного ветра», которую мог сделать только опытный мастер.

Шэнь Чжоу наклонил голову и откусил. Кисло-сладкий вкус.

Он прищурился, глядя на Ци Шаня, и с улыбкой сказал:

— Это самое вкусное танхулу, которое я когда-либо ел.

Ци Шань опустил кепку, скрывая улыбку, и, повернувшись спиной, сказал с пренебрежением:

— Ну и амбиции.

У Шэнь Чжоу не было амбиций, но одна связка танхулу сделала его счастливым на весь день.

Возвращаясь домой после школы с Фан Сянем и Чжуан Линем, он не удержался и похвастался:

— Эй, а какое самое вкусное танхулу вы ели?

Чжуан Линь поправил ремень рюкзака и серьёзно ответил:

— У того парня на старом перекрёстке, и ещё в десяти переулках — там тоже очень вкусно.

Фан Сянь кивнул в знак согласия:

— Я как-то купил связку, и там был привкус розы.

Шэнь Чжоу поднял брови, выражая пренебрежение:

— Это у старого Лю, да? Мне показалось, что так себе. По сравнению с тем танхулу, что дал мне сегодня Шань-гэ, это просто ничто.

Оба сразу уловили суть его слов, Чжуан Линь кашлянул, и они хором сказали:

— Ага.

Они не стали продолжать расспросы, и Шэнь Чжоу словно подавился, ударив их обоих по затылку:

— Ага, блин.

Чжуан Линь, засунув руки в карманы, закатил глаза:

— Мы просто не подхватим твою тему, пусть она упадёт на пол, и ты сам будешь чувствовать себя неловко.

Фан Сянь вздохнул:

— Когда моя богиня подарит мне танхулу, честное слово, я буду смеяться до упаду.

Чжуан Линь потянулся, чтобы потрогать лицо Шэнь Чжоу:

— Давай посмотрю, не смеешься ли ты уже.

Шэнь Чжоу оттолкнул его лоб, отправив на несколько шагов назад:

— Пошёл ты.

Затем он обнял Фан Сяня за плечи, глядя на Чжуан Линя:

— Давай изолируем его, такой дурак не достоин быть нашим другом.

Фан Сянь кивнул:

— Не будем с ним играть, пусть почувствует одиночество.

— О, Сянь, теперь я понимаю, что чувствуют твои фанаты. Я сейчас полностью покорен Шань-гэ.

Чат в верхней части списка.

Установлен особый статус.

Статус виден только ему.

В телефоне Шэнь Чжоу был только один человек с такими привилегиями — Ци Шань.

Когда Ци Шань писал ему, звук уведомления был другим. Услышав его, Шэнь Чжоу улыбнулся и достал телефон.

Чжуан Линь и Фан Сянь посмотрели на него, но ничего не сказали.

Шэнь Чжоу с удовольствием похлопал их по плечам:

— У меня дела, я пошёл, пока.

Ци Шань пригласил его к себе домой поужинать и заодно помочь убрать снег.

У Шэнь Чжоу не было ничего, кроме времени.

Неспешно дойдя до дома Ци Шаня, он как раз успел к ужину.

Это был домашний горячий горшок, с множеством приготовленных блюд.

Шэнь Чжоу сразу же приступил к еде, и вся компания за маленьким столом чувствовала себя очень уютно.

Дедушка Ци Шаня достал бутылку вина, которое настаивал весной, налил в стеклянный стакан и протянул Шэнь Чжоу:

— Хочешь попробовать?

Шэнь Чжоу выпил залпом, и послевкусие заставило его снять свитер.

Тёмно-зелёная рубашка, глубокого цвета. Сдержанная, но заметная яркость, этот цвет действительно подходил Шэнь Чжоу.

Ци Шань, прислонившись к стулу, смотрел на него с лёгкой улыбкой.

Доброта Шэнь Чжоу была ему дорога, и он отвечал тем же, но по-своему. Такой способ общения был комфортен для обоих.

После ужина все вместе принялись за работу.

Ци Шань и Шэнь Чжоу с лопатами в руках стояли во дворе и убирали снег, а Сюаньсюань с пластиковой лопаткой сидел на земле и старательно копал.

Ци Шань не ожидал, что Шэнь Чжоу так ловко справляется с работой, без капли высокомерия, работая активнее всех.

Шэнь Чжоу ударил лопатой о кирпич, но не смог его сдвинуть, поэтому позвал Сюаньсюаня:

— Давай, помоги мне.

— Маленький Чжоу не может справиться, Сюаньсюань поможет, — Сюаньсюань поднял кирпич и отбросил его, хлопнув в ладоши. — Готово.

Шэнь Чжоу поднял большой палец:

— Сюаньсюань, ты молодец.

Закончив уборку снега, Ци Шань и Шэнь Чжоу ещё и почистили погреб.

Зимой в Цзиньчэне было очень холодно, и овощи можно было хранить только в погребе, чтобы они не замёрзли.

В погребе Ци Шаня было полно редьки и капусты.

Закончив, оба были в поту.

Сюаньсюань сидел в комнате и пил чай, пот стекал с его лба крупными каплями.

— Шань-гэ, не забудь, что в выходные мы идём в парк развлечений. Я уже купил билеты, — Шэнь Чжоу вдруг вспомнил об этом и упомянул.

— Ага, я закончу с доставкой, и в два часа встретимся.

— Ты и в такую погоду доставляешь?

— Зарабатываю, не обращая внимания на погоду, — Ци Шань посмотрел на затылок Сюаньсюаня. — Нужно копить деньги для него.

Шэнь Чжоу посмотрел на Ци Шаня, его взгляд был глубоким и нежным.

Он похлопал его по плечу, ничего не говоря.

Старший брат как отец, и с таким братом, как Ци Шань, Сюаньсюаню действительно повезло.

Вскоре наступили выходные, и Шэнь Чжоу с билетами в руках ждал Ци Шаня у входа в парк развлечений.

В выходные было много людей, у входа стояли ряды ларьков с едой, а люди в костюмах персонажей продавали воздушные шары.

Шэнь Чжоу купил один, чтобы потом подарить Сюаньсюаню.

Но, к его удивлению, Сюаньсюань не пришёл, а пришёл только Ци Шань.

Он собирался отвести Сюаньсюаня в управление образования, как же так получилось? Почему Ци Шань пришёл один?

— Где Сюаньсюань? Почему ты не привёл его?!!

Ци Шань посмотрел на улетающий шарик:

— Что, ты разочарован?

— Конечно, разочарован! Мы же договорились, что приведём Сюаньсюаня, а ты нарушил обещание.

Как же теперь быть с планами?

— Вчера у него была температура, сегодня он принял лекарство и чувствует себя вялым, так что не придёт. Почему ты вдруг так привязался к нему?

Ци Шань подумал, что Шэнь Чжоу в основном пригласил его самого, чтобы отдохнуть после

напряжённых занятий, и без Сюаньсюаня будет проще.

— Потому что Сюаньсюань милый. Мне нравятся милые дети.

Ци Шань, услышав это, слегка нахмурился и спросил:

— А я не милый?

Шэнь Чжоу подумал, что Ци Шань и милый — это несовместимые понятия.

— Я не милый? Что во мне не милого? — Ци Шань нахмурился. — Поздравляю, ты потерял такого милого парня, как я.

— Ты супер милый, — Шэнь Чжоу усмехнулся, подошёл и похлопал его по плечу. — Шань-гэ, я как раз хотел тебя спросить.

— О чём?

У входа в парк развлечений были скамейки для отдыха, и Ци Шань подошёл к одной из них и сел.

В последнее время у меня такая полоса неудач, что даже писать не хочется. qaq Сегодня автору сказать нечего.

<http://bllate.org/book/16828/1547599>